

Временный штаб Северного оборонительного фронта Императорской армии. Временный штаб был завален железяками, которые часто использовались в Императорской армии из-за простоты монтажа и демонтажа.

"Ого, этот мудак - старший руководитель команды?!"

"Да. Я смотрю, престиж Четвертого отдела упал до самого дна".

В одной из палаток собрались семеро мужчин и женщин. На них была чёрная форма, покрытая пылью, и усталые лица, но они почему-то хихикали.

"Результат предсказуем".

Самоуверенно произнёс черноволосый мужчина. Он добился звания старшего руководителя команды, которое до этого не было определено, и его лицо выражало презрение и высокомерие по отношению к другим руководителям.

"С этим нюней мы и рядом стоять не можем, не то что обедать вместе".

"Что будем делать с этим щенком?"

"Давайте сначала уложим его".

После этих слов шестеро руководителей бросились на старшего, повалили на землю и начали бить разными предметами.

"Чёрт, это унижительно!"

"Между руководителями команд не должно быть иерархии".

"Он что, думает, раз старший, то выше нас? Эй, ты всего лишь ответственный за рутину".

Через несколько минут избиваемый старший руководитель и шестеро ожесточённо избивавших его поднялись с земли, будто ничего и не было.

"Вот почему я люблю 4-й отдел. Куда ты пойдёшь жаловаться наследнику Империи?"

"Грязная красная кровь".

"Ещё раз уложить?"

На лицах всех семерых по-прежнему были улыбки. Подобные шутки для них обычное дело.

"Всё же удивительно, что старшего всё-таки назначили".

"Раньше руководители команд погибали так быстро, что назначать кого-то было бессмысленно, ведь этот кто-то быстро отправится на тот свет".

"Точно".

Средняя продолжительность жизни руководителя команды 4-го отдела была невелика. Особенно после начала войны на Севере. Поэтому до сих пор обходились без старшего. Но нынешние руководители намного превосходили средний показатель, поэтому наконец был назначен старший.

"Давайте продержимся до конца войны".

"Когда война закончится, я пну под зад эту собачью работу в Следственном департаменте".

"А я... признаюсь девушке на родине..."

"С ума сошёл, что ли?"

Даже руководитель, у которого и подруг-то не было, поддержал общее настроение и начал нести чушь про девушку на родине, о том, что будет делать после войны, когда она закончится. В пьесе это был бы злобный намёк на печальный финал. Но семерым было плевать.

Мы обязательно выживем и вернёмся. Поэтому они и не волновались.

* * *

Лучи утреннего солнца, просачиваясь сквозь занавески, защекотали лицо, и я проснулся.

"Ах".

Чёрт, сон.

Я тихо вздохнул и приподнялся. Наверное из-за того, что в последнее время так много слышу разговоров об этих ребятах, они стали сниться мне. Но и хорошо. Это были приятные воспоминания.

"Почему тогда я так радовался?"

Тогда я искренне обрадовался назначению старшим руководителем команды. Глупо, правда. Сейчас я бы изо всех сил избегал любой дополнительной ответственности, а тогда был счастлив, что меня признали лучше остальных. Смешно.

Ещё смешнее, что тогдашний начальник 4-го отдела и старший руководитель команды сейчас оба стали министрами.

Я встал с кровати, разминая затёкшую шею. И в голову невольно закралась фраза о том, что после войны я пну под зад эту собачью работу в Следственном департаменте. Это была шутка во время застолья. Но тот парень вдруг с непривычной серьёзностью произнёс это вслух.

Неожиданная игра в правду заставила остальных тоже озвучить настоящие желания, а не болтать о каких-то девушках. Но никто и представить не мог, что самым сложным окажется желание послать к чёрту Следственный департамент. И я, и он, и все.

Эта мысль заставила меня рассмеяться.

Как только я вошёл в комнату клуба, то открыл коробку для печенья, но она была пуста. Похоже, из-за подготовки к выставке туда ничего не попадало, вот и опустела впервые.

"Вот чёрт".

Непроизвольно вырвалось разочарование. Исчез мой личный источник питания. Я привык есть печенье в пустой комнате клуба, а теперь этот ритуал нарушен. Сегодня нужно попросить Луизу испечь побольше.

Отодвинув коробку, я сел на привычный стул и оглядел комнату клуба. Здесь полно ингредиентов и инструментов, так что иногда, сидя в одиночестве, я думаю: "Может, испечь чего-нибудь?" Такие мысли посещают меня время от времени. Ведь я не могу целыми днями торчать в клубе в одиночестве. Уже прошли месяцы с тех пор.

"Опять думаю всякую чушь".

Нужно устоять перед этим искушением. Я прекрасно знаю свои кулинарные способности. Был случай, когда я готовил еду для начальства, так что результат оказался крайне неудачным. Это и понятно, ведь я никогда в жизни не задумывался о том, чтобы готовить самому. Просто ситуация сложилась так, что пришлось.

"Может, принести сюда книжки?"

Лучше избегать других вещей в комнате, чтобы не измазаться в муке. Но чем ещё заняться в одиночестве? Сегодня почему-то особенно тоскливо без членов клуба.

Когда после нескольких часов ожидания пришли ребята, они оказались более прилежными, чем я ожидал.

"Похоже, ближайшее время нам стоит только заниматься".

"Правда?"

На слова Луизы я равнодушно кивнул. Действительно, сейчас время экзаменов. Кто составлял расписание в академии, непонятно, но после атмосферы праздника на выставке сразу начались экзамены - поистине художественное решение.

"Это наши первые экзамены со времени поступления, так что я собираюсь усердно готовиться!"

Глядя на Луизу, сжимающую кулачки, я не смог вымолвить ни слова. Сказать такой начальнице: "Экзамены не нужны, лучше испеки печенье, мне тошно" - это выше сил даже очень наглого взрослого.

Зная Луизу, она выполнит мою просьбу, но как взрослый я не могу ни открывать ребёнку путь, ни тем более закрывать его. Лучшее, что я мог, - это сказать банальные слова поддержки.

"Да, старайся. Если приложишь усилия, результат будет хорошим".

"Да!"

Итоге я ограничился обычными словами ободрения, поскольку другого выхода не было. Завтра нужно с утра заглянуть в библиотеку.

"Здесь даже лучше заниматься, чем в библиотеке. Мы одни, тихо".

"Да, мы можем разговаривать, это лучше библиотеки".

"Верно. Там нужно следить за библиотекарем".

Разговор Эриха и Латера прозвучал как приговор. На ближайшее время в комнате клуба вместо запаха печенья будет пахнуть бумагой и чернилами.

На самом деле для большинства студентов-аристократов оценки не имеют большого значения. После окончания Академии они не поступают в высшие учебные заведения и никуда не устраиваются на работу, так зачем нужны высокие баллы?

Конечно, некоторые после выпуска идут в административные органы или армию, но там отбор проходит отдельно, на основании специальных экзаменов, а не школьных оценок. Да и экзамены не так важны, как рекомендации. В этом мире рекомендации до сих пор имеют больший вес, чем экзамены.

Тем не менее, аристократы всё равно сосредоточены на оценках. Причина проста - это видимый показатель, повод для соперничества. А для гордой синей крови это самая важная причина. Зато студенты из простолюдинов отчаянно стремятся к высоким оценкам, чтобы получить хоть какое-то признание аристократов. Для них это вопрос жизни и смерти.

"Предметов для экзаменов много, да?"

"Что, правда? Я слышала, что их даже сократили по сравнению с прежними временами."

Увидев стопку учебников, которые Луиза вывалила передо мной, я невольно выпалил это, и в ответ прозвучало недоумение. Это и есть сокращение? По объёму примерно столько же предметов, сколько на полной загрузке в университете, неужели раньше было ещё больше?

Глядя на моё замешательство, Луиза неловко улыбнулась: "Но дядюшка прав, их действительно много."

Заметив дрожь в зрачках Луизы, я слегка кивнул, решив сделать вид, что ничего не было. Она ответила не задумываясь, а потом до неё дошло.

"Я же неуч".

Первоначальная реакция Луизы была примерно такой: "Разве дядюшка не изучал больше предметов?" Иными словами, почему я так удивлён, если раньше было сложнее, старый выпускник?

Но я того "раньше" не знаю. Я даже не учился в Академии, не то что окончил её. К счастью, до того как я ляпнул это вслух, Луиза сама сообразила, и нам удалось избежать очень неловкого момента.

Луиза стыдливо опустила взгляд в учебник. Уши у неё слегка покраснели от испуга. Едва не ляпнула про мою безграмотность, наверное, перепугалась. Да, понимаю. Я необычный случай, так что всё в порядке.

"Ах да, господин наставник ведь не учился в Академии?"

Словно копьё пронзило горло, внезапно встрял Лютиус. Я на миг замер, Луиза тоже осторожно посмотрела на мою реакцию. Кажется, даже далёкий Эрих вздрогнул и повернулся ко мне.

"...Да, так оно и было".

"Ой, а я вообще долго не мог решить, поступать в Академию или нет. Ведь диплом не обязателен, разве не здорово найти подходящее дело раньше других, исходя из своих склонностей?"

"Сволочь".

Если бы это сказал начальник 2-го отдела, я б уже врезал. Хотя фраза лишена злого умысла или насмешки, искреннее восхищение только сильнее бесит. "Вы нашли своё призвание раньше других и работаете, молодец!" Как тут не разозлиться?

"А ты разве не думал просто найти другой путь вместо Академии?"

"Не знаю... Зато я встретил здесь хороших людей. Если бы не пошёл учиться, пожалел бы об этом".

Глядя на смеющегося Лютиуса, я тоже рассмеялся, но по другой причине. Если бы ты не пришёл, хотя бы число идиотов сократилось с пяти до четырёх, было бы отлично.

Хотя Лютиус и имел в виду искренние похвалы, Луиза поняла это и пришла на помощь, но, к сожалению, её слова не слишком утешили. Я не расстроен тем, что не учился в Академии. А тем, что выбрал в итоге такой путь, от которого готов сойти с ума.

Как сказал Лютиус, я и без Академии встретил много людей. Но тот факт, что я ввязался в это по воле рока, до сих пор терзает душу.

"Но дядюшка и без Академии уже великий человек! Мне кажется, это даже круче".

Несмотря на старания Луизы подбодрить, её слова не слишком помогли. Помолчав, я с трудом выдавил:

"Спасибо".

<http://tl.rulate.ru/book/90306/3395650>